

ПАСТЫРСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПСИХОТЕРАПИЯ

М.Ю. КОЛПАКОВА

В работе рассматривается история пастырского консультирования в США, его цели и задачи, а также их отличие от целей и задач психотерапии и психологического консультирования. Анализ истории попыток применения психотерапии в душепопечении позволяет автору сделать вывод о неправомерности соединения пастырства с основными направлениями психотерапии, поскольку метаоснования последних несовместимы с пастырством.

В настоящее время после долгих лет идеологического запрета на обращение к наследию церкви наблюдается рост интереса психотерапевтов к духовным практикам, а с другой стороны — интерес к практикам психотерапии у священства. Касаясь этой, второй, области, можно выделить две противоположные позиции: полное отрицание уместности использования наработок психотерапии в душепопечении и, встречающееся значительно реже, признание возможности применения самых различных психотерапевтических подходов в работе священника. Бурное развитие психотерапии и разного рода психологических практик — характерная особенность постперестроечного этапа развития нашего общества. На этом фоне с каждым годом все более настоятельно встает вопрос о совместимости традиций душепопечения с психотерапией. Прделанный нами анализ в данной области позволил выявить ряд глубоких противоречий, существующих между пастырским консультированием и психотерапией.

Пастырское консультирование — широкая и весьма многообразная сфера, которая включает в себя работу с молодыми людьми, детьми и подростками, супругами и расширенными семьями, военными, клиентами, находящимися в состоянии хронической депрессии, онкологическими больными, алкоголиками и пр. Этот вид консультирования находит широкое применение в начальной и средней школе, образует отдельное поле работы в критических ситуациях, существует опыт его применения и в кросс-культурной области. Исторически сформировались различные традиции пастырского консультирования — в рамках протестантизма, в католической церкви, традиция душепопечения в православной церкви. Огромное количество литературы по пастырскому консультированию отражает историю и особенности развития этого процесса, при этом разные источники порою транслируют читателю прямо противоположные взгляды на цели, задачи и методы данного направления консультативной практики. Однако с мыслью о

том, что пастырское консультирование и психотерапия — это всего лишь одна из составляющих широкой по своему масштабу деятельности пастыря, и она не должна вступать в противоречие с основной направленностью его работы, солидаризируется большинство авторов. В действительности же, как констатируется в целом ряде источников, пастырское консультирование имеет тенденцию к «обмирщению», теряя свою уникальность (Peterson, 1990), оно достаточно близко к секулярной психотерапии (Holling, 1990), а в некоторых случаях вообще неотличимо от нее (Wise, 1983).

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПАСТЫРСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ

Пастырское консультирование, понимаемое как беседа с обратившимся к пастырю человеком, являлось частью пастырского душепопечения с самых ранних дней существования церкви. Однако в современном контексте о пастырском консультировании чаще всего говорят как об относительно новом явлении, возникшем из попыток совмещения секулярной психологии и психотерапии с пастырской помощью и стремления применить в работе пастыря их находки и открытия. Возникновение пастырского консультирования в новой его трактовке Е. Хоулифилд относит к первому десятилетию XX века, когда группа пасторов в Новой Англии начала рассматривать возможности использования методов развивающейся психотерапии в церкви (Holifield, 1983). По замечанию автора, пастырская помощь как более широкая область деятельности, направленная на поддержание паствы и духовное руководство, была некоторое время совершенно поглощена психологическим консультированием. Даже христианские психотерапевты практиковали, уделяя лишь некоторое внимание духовным аспектам проблем своих клиентов, и клир копировал работу светских консультантов и психотерапевтов. Автор одного из фундаментальных руководств по пастырскому консультированию Х. Кляйнбелл, имеющий более чем 30-летний опыт пастырской работы, отмечает, что в ранние годы он, как и многие в то время, пытался использовать неопрейдистские подходы и рожерианскую терапию (Clinebell, 1966). Другие авторы также констатируют, что пастырское консультирование достаточно тесно связано с неопрейдизмом, но особенно сильное влияние на него оказали работы К. Роджерса (Stone, 1999; Capps, 1985). В сороковые и пятидесятые годы минувшего века процесс обмирщения пастырского консультирования в США шел с такой интенсивностью, что, по замечанию Д. Беннера, оно в большей степени напоминало современную психотерапию, чем нечто такое, что исторически связано с душепопечением (Benner, 2002a; 2002b). В этот период, кроме упомянутых выше психоанализа и не-директивной психотерапии К. Роджерса, доминировали также нео- и постпсихоаналитические направления К.Г. Юнга и А. Адлера, групповая и межличностная терапия Г.С. Салливана, системная семейная терапия и пр. (Steckel, 1985). При этом постоянно говорилось о первенстве теологии и пастырской традиции в формировании и развитии пастырского консультирования, тогда как на практике шел обратный процесс: практика пастырского консультирования часто

мимикрировала под современные психологические направления. Новый язык и властные техники, предлагаемые психотерапией, были довольно соблазнительны, и задача пастырского консультанта невольно начинала сводиться к тому, чтобы понять, что происходит или в скором времени произойдет в сфере возникающих и развивающихся в психологии технологий, дабы ловко адаптировать их к работе пастыря (Aden, 1988). Следствием этого процесса стала дискредитация пастырского консультирования.

В то время как «мэйнстрим» пастырского консультирования, по выражению Д. Беннера, приносил в жертву душу, возлагая ее на алтарь современной психотерапии, в тени его развивались более консервативные направления. Возникло противостояние «библейских консультантов» (Евангелистов) и «христианских психологов» (библейское консультирование отделено от христианской психологии). Каждый из этих двух подходов имеет свои профессиональные организации и сообщества, своих лидеров, которые в мягкой и не очень мягкой форме критикуют друг друга. К одному из таких консервативных подходов принадлежал К. Соломон, считавший главной задачей пастырского консультирования приведение человека, ищущего помощи, к принятию жизни как пути к смерти и воскресению и в таком именно понимании — к обретению духовной зрелости (Solomon, 1977). Подобно этому видел цель пастырского консультирования и Джей Адамс, отрицавший прозрения современных психотерапевтических направлений и призывавший пасторов прекратить использовать разработанные в их русле методы (Adams, 1970). Этот призыв был услышан в начале семидесятых годов, и многие пастыри отказались от роли профессионалов в области психического здоровья.

Противостояние «библейских консультантов» и «христианских психологов» началось с публикации работ Джея Адамса (Adams, 1970; 1973), Гарри Коллинса (Collins, 1976), Джона Картера и Брюса Нэртэтора (Carter, Narrator, 1979). Дискуссия продолжилась в новой книге Г. Коллинса «Можно ли доверять психологии?» (Collins, 1988). В 1993 году последовал ответ — «Почему христиане не могут доверять психологии» (Why Christians Can't Trust Psychology, 1993).

В конце минувшего века резко выраженное противостояние сменилось поиском более согласованной позиции. С целью преодоления разногласий была организована конференция, по материалам работы которой в 2001 году издана книга: «Care for the soul: Exploring the intersection of psychology and theology, 2001». Марк Минн (M.R. Minn) — редактор книги — обратил внимание на то, что библейские консультанты неверно представляют христианских психологов как некритично принимающих достижения современной психологии. Христианские психологи и библейские консультанты в настоящее время выражают общее беспокойство по поводу современной психологической практики и призывают критически оценивать ее роль в деле помощи душе. Большинство авторов обоих направлений соглашаются друг с другом в том, что современная практика христианской психологии не такова, какой она может и должна стать. Перед пасторами вновь возникла задача найти новую модель пастырского консультирования, которая была бы одновременно и пастырской и психологической, не игнорировала,

но критически оценивала достижения современной психологии и использовала их таким способом, который не разрушал бы работу пастора и не жертвовал уникальными возможностями священника.

Таким образом, пастырское консультирование, поначалу являясь эклектическим (Steckel, 1985), постепенно стало осознать, что оно должно развиваться на концептуальной основе, близкой и согласованной с другими сторонами деятельности пастора, а это значит, что оно должно развивать собственную концептуальную базу. Однако эта задача до сих пор не решена. Так, подход, предложенный Х. Кляйнбеллом в 1984 году, по-прежнему страдает эклектичностью. Обращая внимание на необходимость критического восприятия разработок современной психотерапии, автор, тем не менее, провозглашает открытость всем подходам, не учитывая их различных ценностных оснований (Clinebell, 1989). Пастырское консультирование по-прежнему развивается либо как эклектическая традиция (в то время как в психотерапии признается невозможность атеоретичного эклектизма, нежелательность и даже опасность такого подхода), либо в русле таких направлений психотерапии, ценностные основания которых находятся в противоречии с христианским взглядом на человека. Например, одна из моделей краткосрочного пастырского консультирования (Childs, 1990) представляет собой адаптированный вариант психоаналитической психотерапии и требует знания принципов, теории и техник этого направления. Долгосрочная форма пастырского консультирования, как указывает Х. Стоун (Stone, 1999), часто также психоаналитически ориентирована. Краткосрочное пастырское консультирование сфокусировано на разрешении проблем прихожанина и использует, в основном, инсайт-ориентированные техники и бихевиоральные подходы (Sperry, 2003).

Возникает вопрос, почему разработка такого направления пастырского консультирования, которое было бы и пастырским и психологическим, не осуществлена. За этим вопросом встает проблема соотношения ценностных оснований психотерапии и душепопечения, совместимости представлений о человеке, лежащих в основе каждой из этих традиций, а также их целей и задач.

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ ПСИХОТЕРАПИИ И ДУШЕПОПЕЧЕНИЯ

Необходимо отметить, что психологическое консультирование и психотерапия, по крайней мере, на начальном этапе своего развития, не рассматривали человека как духовное существо. Психотерапевтическая помощь была направлена, скорее, на адаптацию человека в социуме, нежели на помощь в осознании своего духовного состояния. В традиционных психотерапевтических подходах духовность человека игнорируется, личность сводится к self (наличному я), и развитие личности, которому призван содействовать терапевт, понимается, в основном, как приспособление человека к миру, социальная адаптация. Натуралистическое понимание процесса развития характерно для фрейдизма, бихевиоризма, когнитивной психологии, и соответствующие психотерапевтические направления стремятся содействовать процессу адаптации. В стремлении быть

этически нейтральными терапевтические подходы не принимают во внимание наличие духовно-нравственных ценностей, присущих человеку. В этом смысле цели психотерапии и консультирования отличны от целей и задач душепопечения. В психодинамическом, когнитивно-бихевиоральном и других направлениях реализуется главным образом медицинская модель терапии, существующая в рамках субъект-объектного подхода к человеку. И именно в этой традиции идет поиск более эффективных стратегий и тактик воздействия. Признание активности клиента не препятствует реализации данной модели, поскольку выявление особенностей активности в сфере восприятия, мышления, эмоционального реагирования человека позволяет разрабатывать наиболее эффективные средства воздействия (Ковалев, 1987). Одной из доминирующих установок в психотерапии является клинический прагматизм, характеризующийся представлением о психическом здоровье как адаптированности в пределах социальной системы. Будучи агентами социальной системы, клиницисты должны устранять нарушения и нивелировать поведение, выходящее за рамки нормы, определяемой как соответствие социуму и отлаженное функционирование (Bergin, 1980). Как бы мы ни оценивали и ни относились к такой установке, необходимо отметить, что к пастырству она не применима. Субъект-объектный подход к человеку, по сути, противоположен пастырству, где человек никогда не рассматривался как объект воздействия. Такая цель пастырского консультирования, как содействие духовному развитию человека, кажется самоочевидной. Однако, в дискуссиях о целях пастырского консультирования нередко исключению подлежит именно эта цель. А вместо нее в качестве целей пастырского консультирования по сей день выступают облегчение симптома, разрешение проблемы, восстановление психического равновесия (Sperry, 2003).

Ценности, лежащие в основе психотерапии и душепопечения, различны. В работах по истории психотерапии отмечается, что ее возникновение связано с разрушением традиционных христианских ценностей и распространением новых. Терапевтические идеологии соответствовали и подкрепляли такого рода трансформации, особенно — сдвиг от ценности спасения к ценности самореализации. Терапевтический взгляд размывал личную моральную ответственность и продвигал этику самореализации, соответствующую идеологии потребления в условиях развития капитализма. В первой половине XX века сложилась так называемая терапевтическая культура (Rieff, 1966), характерной чертой которой является self-фокусированность. Тезис, отстаиваемый Ф. Риффом в книге «Триумф терапии», состоит в том, что христианство не служит больше неким связующим основанием в организации общества, его заменил фрейдовский психоанализ, предложивший индивидуализм. Порождением терапевтической культуры является «человек психологический», который рождается для того, чтобы получать удовольствие, в отличие от религиозного человека, рожденного, чтобы спастись. Терапевтическая культура, по замечанию Марка Минна (Minn, 2001), это культура нарциссизма, в которой человек считает себя свободным от каких-либо обязательств и идеалов. В терапевтической культуре нет «комнаты» для христианской концепции правды и жизни (Lundin, 1993).

ПАСТЫРСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ И ПАСТЫРСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ

Противоречие между пастырством и психотерапией находит отражение и в достаточно сложном и запутанном вопросе о различении пастырского консультирования и пастырской психотерапии. Так, Кляйнбелл отличает пастырское консультирование от пастырской психотерапии, главным образом, по степени долгосрочности и краткосрочности (*Clinebell*, 1989). Пастырская психотерапия понимается как долгосрочный процесс помощи, направленный на фундаментальные изменения в личности консультируемого. Этот процесс, имея дело с подавленными чувствами, интрапсихическими конфликтами и вытесненными ранними воспоминаниями, направлен на разрешение внутренних конфликтов, повышение самосознания, более глубокое понимание своих чувств и переживаний, самопринятие, а также конструктивные изменения в направлении более осознаваемого, конгруэнтного, аутентичного self. Автор отмечает, что понятия «консультирование, ориентированное на инсайт» (*insight counseling*), «глубинное пастырское консультирование» (*depth pastoral counseling*), «пастырская психотерапия» (*pastoral psychotherapy*) — синонимичны. Однако и краткосрочное кризисное консультирование, по замечанию автора, также способствует развитию самопонимания и весьма продуктивно, и именно краткосрочное консультирование наиболее применимо в пастырской работе.

У. Оутс (*Oates*, 1974) и Д. Холлинг (*Holling*, 1990) также различают пастырскую терапию и пастырское консультирование по критерию продолжительности. Авторы аргументируют это тем, что консультирование — краткосрочный процесс, в котором консультант выслушивает человека и дает ему совет, при этом профессиональная подготовка не является обязательной. Психотерапия же требует более долгосрочных отношений, при этом используются психологические техники, а прихожанин воспринимает пастора именно как психотерапевта. Для такой работы необходима профессиональная подготовка в области психотерапии или смежной с нею. Пастырская психотерапия проводится рукоположенным пастором и предполагает использование теологии, религиозного языка, символов и ритуалов. Однако, как отмечают авторы, этот тип терапии проводится в центрах консультирования и имеет много общего с традиционными секулярными направлениями, в то время как пастырская терапия должна быть уникальной. Кэрол Уайз (*Wise*, 1983) солидарен с этим выводом.

Ясного критерия различения пастырской психотерапии и пастырского консультирования не выявлено, характерна путаница в этих понятиях. Отмечается, что использование определенного языка не способствует различению того и другого. Наличие или отсутствие глубинных изменений также не может служить критерием для такого различения, поскольку и краткосрочное консультирование способно приводить к весьма глубоким изменениям. Пастырскую психотерапию и пастырское консультирование разделяют, главным образом, по продолжительности работы (соответственно, долгосрочности или краткосрочности). Некоторые авторы рассматривают в качестве критерия степень использования методов и

техник современной психотерапии: консультирование возможно без апелляции к современной психологии, а психотерапия — это долгосрочные отношения с использованием психологических методов и техник.

Рассматривая вопрос о границах консультирования и психотерапии, Дональд Броунинг предлагает в качестве критерия их различия степень близости этих практик именно к пастырству, к пастырской помощи (*Browning, 1985*). Три взаимосвязанные формы практики: пастырская помощь, пастырское консультирование и пастырская психотерапия не должны вступать в противоречие, но можно различать эти практики по степени дистанцированности пастора от моральной позиции в работе с людьми и фокусирования на психологической динамике. Автор отмечает, что пастырская помощь, осуществляемая как работа с молодежью, семьями, супругами, с различными другими группами в различных формальных и неформальных ситуациях, — это практика, наиболее соответствующая сущности пастырства. Однако нередко человек нуждается и даже требует от пастора уделить ему время и внимание в более структурированных отношениях, фокусирующихся на его индивидуальных проблемах. В таких случаях пастор сосредоточивается на психологических препятствиях личностному росту, и, хотя психологические проблемы связаны с наличием путаницы в ценностях или в вопросах религиозных убеждений, пастор временно откладывает в сторону мораль, нормативность. Пастырская психотерапия более специальная область, чем консультирование. Она приближается к психотерапии, оставаясь при этом пастырской, поскольку в ее основе — религиозная установка, религиозный взгляд на природу человека и мир (*1985*). Броунинг подчеркивает взаимосвязь духовных и психологических аспектов, указывая, что у большинства человеческих проблем существует и та, и другая сторона.

Подход к пастырскому консультированию, принимающий во внимание связь психологических проблем с духовным развитием и не сводящийся к использованию техник и методов современной секулярной психотерапии, разрабатывается Д. Беннером (*Benner, 1992; 2002a; 2002b*). Ясное понимание целей консультирования, по замечанию автора, один из наиболее важных его аспектов. Основная цель пастырского консультирования — содействие духовному развитию, а это требует понимания возникающих проблем и самой жизни в свете отношений с Богом. Акцент в пастырском консультировании на таких целях, как облегчение симптома, разрешение проблемы и восстановление психического равновесия самих по себе, при игнорировании связи симптомов, проблем и дезинтеграции личности с нарушениями духовного развития приводит к тому, что пастырское консультирование становится неотличимым от психологического. По замечанию автора, предположение, что отмеченные выше цели могут быть достигнуты без обращения к духовному развитию, приводит к секуляризации пастырского консультирования. Духовное развитие — основание человеческой целостности и в то же самое время затрагивает все аспекты этой целостности. Не существует сферы жизни, не имеющей религиозного значения, следовательно, не существует сферы жизни irrelevantной пастырскому консультированию. Что бы ни оказалось в фокусе консультирования — горе от потери близких, конфликтные отношения,

профессиональные проблемы, тревога, возникшая при болезни, — важно помочь человеку в его стремлении жить перед лицом Бога. По замечанию Д. Беннера, то положение, что основная цель пастырского консультирования состоит в содействии духовному развитию, не означает концентрации исключительно на проблемах духовных. Все проблемы имеют духовную составляющую. Более того, духовные заботы проявляются более ясно в контексте ежедневных переживаний, являющихся центром отношений в консультировании. Уникальность пастырского консультирования состоит не в проблемах, с которыми приходится иметь дело, но в целях. Чтобы обнаружить, открыть этот духовный фокус в диалоге, требуется огромное мастерство со стороны пастыря. Духовный смысл частных проблем и переживаний может быть впервые увиден человеком с его помощью. Пастырский консультант должен осознавать собственную зависимость от Бога. Исцеление идет не от техник, не от жизни самой по себе, но от Бога, который присутствует в сердцевине жизни и доступен как источник развития.

ВЫВОДЫ

Душепопечение существовало с самых ранних времен существования церкви, в то время как пастырское консультирование родилось из попыток совместить пастырскую помощь с открытиями современной психологии с целью преодоления чересчур ригористических, морализаторских установок пасторов в работе с людьми. Пастырское консультирование возникло как реакция на пастырский законнический подход к проблемам людей (Cobb, 1991). Однако либеральные протестантские пасторы, полагая, что они используют психологию для возрождения духовности, сами не желая того, ускорили процесс движения к более секулярному обществу. По замечанию Т. Лирса (Lears, 1983), религия всегда имеет терапевтическое измерение, но в протестантском видении в начале XX века психика заменила душу и сверхэмпирические цели иногда исчезали из виду.

Как бы ни оценивать идею использования разработок психологии и психотерапии для преодоления отстраненно-морализаторского подхода к человеку, ее осуществление в пастырском консультировании привело к эклектизму. Совместить наработки и технологии психотерапии с пастырством не получается, хотя эти попытки длятся уже около 80—90 лет.

В стремлении объединить пастырство с психотерапией не были учтены характерные особенности последней: объектность, направленность на адаптированность клиента, фокусированность на «я» (self). В итоге, пастырское консультирование «заболело» болезнями психотерапии, из которых, по-видимому, наиболее серьезная и несовместимая с пастырством — селф-центрированность современной западной психотерапии.

В пастырском консультировании содержится некое противоречие: оно возникло как попытка применения психотерапии с тем, чтобы не утратить при этом отношения к человеку как духовному существу. Однако именно использование психотерапевтических технологий диссонирует с этой целью, что и привело к потере уникальности пастырского консультирования и его обмирщению. Действи-

тельно, психотерапевтические технологии возникли в русле подходов, основания которых расходятся с христианским взглядом на человека. При ассимилятивной интеграции, как показал С. Мессер (*Messer, 1992*), наблюдается влияние привносимых техник на базовый психотерапевтический подход. По-видимому, это и происходит в пастырском консультировании.

Весьма резкие, но заслуженные слова в адрес современных психотерапевтических подходов сказаны о. Александром Шмеманом: «...мне кажется, что вся “терапевтика” несовместима с христианством, потому что она основана на чудовищном эгоцентризме, на занятости собою, есть предельное выражение и плод “яйности”, то есть как раз того греха, от которого надо быть спасенным. Тогда как “терапевтика” усиливает эту яйность, исходит из нее как из своего основоположного принципа. Потому эта “психотерапия”, проникая в религиозное сознание, изнутри развращает его» (2005, с. 246).

В настоящее время попытки соединения пастырства с психотерапией продолжают, эта область по-прежнему находится в стадии становления и переживает переходный период (*Ramsay, 2004*). Наблюдается смена клинической парадигмы пастырского консультирования на контекстуальную и интеркультурную. Появление этих новых парадигм связано с религиозным, расовым и культуральным плюрализмом в США. Пастырское консультирование становится экуменическим. Гуманистическая и психодинамические терапии, доминировавшие в клинической пастырской парадигме, соединяются с селф-психологией, нарративной, феминистской и системной моделями, включающими контекстуальный анализ и стратегический политический анализ. Преодоление селф-фокусированности терапии мыслится возможным посредством понятия децентрированного селф.

В то время как развитие самой психотерапии характеризуется признанием значения ценностных оснований терапии и ростом интереса к ее этическим аспектам, попытки соединить несоединимое в пастырском консультировании продолжают. Психотерапия, как отмечает Ролло Мэй, родилась, когда ценности, принятые в культуре, были утрачены, дезинтегрированы (*May, 1992*). Парадоксальным образом те, кто должны были бы быть хранителями и проводниками традиционных ценностей, обратились за помощью к терапии.

Рассматривая историю неудачных попыток соединения психологии и психотерапии с работой пастыря в протестантизме, не следует, наверное, делать поспешный вывод, что это в принципе невозможно. По-видимому, необходимо осмыслить этот негативный опыт, поскольку не стоит совершать те же ошибки, пытаясь соединить несоединимое, но не стоит и демонизировать всю психологию. Можно вновь обратиться к работам о. Александра Шмемана, заметившего, что ничего нет на свете скучнее, чем американское пастырское консультирование, но в то же время наметившего и иную перспективу его развития: «...думал о пресловутом “pastoral counseling”, о котором все болтают, не очень зная, в чем оно, собственно, заключается. <...> И вот я думаю: может быть, лишь в одном — в борьбе за свет, а не за “разрешение трудностей”, за изменение уровня души. Ибо в том-то и все дело, что на том уровне, на котором возникают эти пресловутые

“трудности” или даже “трагедии”, они как раз и неразрешимы. Для того чтобы их разрешить, нужно подняться, и дело “counseling” — помочь в этом “подъеме”, а не копаться во всевозможных “миазмах” павшего мира» (2005, с. 637).

ЛИТЕРАТУРА

- Ковалев А.Г.* Три парадигмы в психологии — три стратегии психологического воздействия // Общение и диалог в практике обучения, воспитания и психологической консультации: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.А. Бодаев. М.: АПН СССР, 1987. С. 4—17.
- Шмеман А.* Прот. Дневники. 1973-1983. М.: Русский путь, 2005.
- Adams J.E.* Competent to counsel. Grand Rapids, Mich.: Baker, 1970.
- Adams J.E.* The Cristian Conselor’s Manual. Grand Rapids, Mich.: Baker, 1973.
- Aden L.* Pastoral care and the gospel // The Church and the pastoral care / Ed. L. Aden, J.H. Ellens. Grand Rapids: Baker, 1988. P. 33—40.
- Benner D.G.* Strategic pastoral counseling: A Short term Structured Model. Grand Rapids, Mich.: Baker Book House, 1992.
- Benner D.G.* Sacred companions: The gift of spiritual friendship and direction. Downers Grove, Illinois.: Intervarsity Press, 2002a.
- Benner D.G.* Nurturing Spiritual Growth // Journal of Psychology and Theology. 2002b. Vol. 30. 4. P. 355—361.
- Bergin A.E.* Psychotherapy and religious values // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1980. 48. P. 95—105.
- Browning D.* Introduction to Pastoral Counseling // Wicks R.D., Parsons R.D., Capps D. (Eds). Clinical Handbook of Pastoral Counseling. N.Y., Mahwah.: Paulist press, 1985. P. 5—14.
- Capps D.* Pastoral counseling for Middle Adults: a Levinsonian Perspective // Wicks R.D., Capps D. (Eds). Clinical Handbook of Pastoral Counseling. N.Y., Mahwah.: Paulist press, 1985. P. 213—245.
- Care for the soul: Exploring the intersection of psychology and theology // Ed. M.R. McMinn, T.R. Phillips. Downers Grove. Illinois: Intervarsity Press, 2001.
- Carter J., Narrator B.* The integration of psychology and theology: An Introduction. Grand Rapids, Mich.: Zondervan, 1979.
- Childs B.* Short-term pastoral counseling. Nashville: Abingdon, 1990.
- Clinebell H.J.* Basic types of pastoral counseling. Nashville: Abington Press, 1966.
- Clinebell H.J.* Basic types of pastoral care and counseling. Nashville: Abington Press, 1989.
- Cobb J.B.* Pastoral counseling and theology // Stone H.W., Clements W.M. (Eds.) Handbook for basic types of pastoral care and counseling. Nashville: Abingdon Press, 1991. P. 18—41.
- Collins G.R.* How to be a people helper. Santa Ana, Calif.: Vision House, 1976.
- Collins G.R.* Can you trust Psychology? Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 1988.
- Holifield E.B.* A history of pastoral care in America. Nashville: Abingdon, 1983.
- Holling D.* Pastoral psychotherapy: is it unique? // Counseling and values. Jan. 1990. Vol. 34. Issue 2. Database: Academic Search Premier.
- Lears T.J.* From salvation to self-realization // Fox R.W., Lears T.J. (Eds.) The culture of consumption. New York: Pantheon books, 1983. P. 1—39.
- Lundin R.* The culture of interpretation. Grand Rapids, Mich.: Eerdmans, 1993.
- May R.* Foreword // History of psychotherapy — a century of change / Freedheim D.K. (ed.). Wachington, DC: APA, 1992. P. XX—XXVIII.

- Messer S.B.* A critical examination of belief structures in integrative and eclectic psychotherapy // Handbook of Psychotherapy integration. Norcross J.C., Goldfried M.R. (Eds.) N.Y.: Basic Books, 1992. P. 130—168.
- Oates W.E.* Pastoral counseling. Philadelphia: Westminster Press, 1974.
- Pastoral Care and counseling Redefining the paradigms / Ed. Ramsay N. Nashville: Abingdon Press, 2004.
- Peterson J.* Pastoral psychotherapy: is it unique? // Counseling and values. Jan. 1990. Vol. 34. Issue 2. Database: Academic Search Premier.
- Rieff P.* The triumph of the therapeutic. N.Y.: Harper&Row, 1966.
- Solomon C.* Counseling with the mind of Christ. Old Tappan, N.J.: Revell, 1977.
- Steckel C.J.* Directions in Pastoral Counseling // Clinical Handbook of Pastoral Counseling. Wicks R.D., Parsons R.D., Capps D. (Eds.) N.Y., Mahwah.: Paulist press, 1985. P. 26—37.
- Stone H.* Pastoral counseling and the changing times // Journal of pastoral care. 1999. 53. P. 119—127.
- Sperry L.* Integrating Spiritual function in the Practice of Psychotherapy // Journal of Psychology and Theology. 2003. Vol. 31. 1. P. 3—13.
- Why Christians Can't Trust Psychology / Ed. Bulkley. Eugene. Or.: Harvest House, 1993.
- Wise C.A.* Pastoral psychotherapy: Theory and practice. N.Y.: Jason Aronson, 1983.

